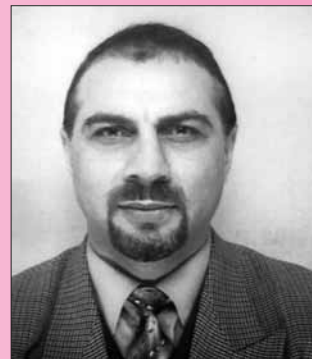

О РЕЛИГИОЗНОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ НОРМ НРАВСТВЕННОСТИ И ПРАВА (ЧАСТЬ 2)

Осипян Б.А.¹

Одним из очевидных отличий норм нравственности от норм права заключается в том, что нормы нравственности обладают главным образом религиозно-побудительным свойством, а не предупредительно-устрашающим. Поэтому, хотя нормы права в какой-то мере и являются законодательным выражением нравственных принципов, они, тем не менее, не содержат в себе всей полноты, гибкости и эффективности последних: им не достает свойств внутренней стимуляции, наставления, поучения и душевного освобождения. В этом смысле нецелесообразно ограничивать сферу контроля и регулирования поведения людей только тем минимумом нравственности, который содержится в нормах закона, и тем самым игнорировать преимущества других нормативно-регулятивных систем.² "Законы издаются, а нравы внушаются, - писал Ш. Монтескье, - последние более зависят от общего духа, а первые - от отдельных учреждений; но извращать общий дух столь же и даже более опасно, чем изменять отдельные учреждения".³ О регулятивном значении и важности нравственных норм в поддержании стабильного правопорядка писали многие другие мыслители, давая им оценочную нагрузку через понятия "хорошо - плохо или благородно - подло, достойно - недостойно, честно - нечестно, должно - недопустимо" и т. д.⁴

Тем не менее нравственные и правовые нормы составляют две самостоятельные контрольно-регулятивные системы, которые имеют свои сферы и способы воздействия на поведение людей. "Разъединение действия права и нравственности обуславливается различием санкций, - писал Г.Ф. Шершеневич. - Право может потребовать того, что нравственно безразлично, и наоборот... Вступление богатого старика в брак с молоденькой девушкой вызывает действие моральной санкции и не затрагивает правовой. Расхождение права и нравственности может оказаться еще сильнее. Право угрожает за подачу милостыни на ули-

це, тогда как нравственность подсказывает долг помощи бедным. Право приказывает довести до сведения начальства о пребывании политического преступника, а нравственность требует, уважая самоотверженность гонимого человека, содействовать его бегству".⁵ Имеется много других способов расхождения норм нравственности и закона. Например, по действующему гражданскому законодательству при неуважительном пропуске срока исковой давности, норма закона освобождает должника от уплаты долга, а норма нравственности требует уплаты долга по совести независимо от закона. И если после такого пропуска срока исковой давности долг все же возвращается кредитору, то закон этого не запрещает, а более того, не дает право должнику обратно требовать у кредитора возращения суммы уплаченного долга по причине неуважительного пропуска срока исковой давности.

Существенным отличием нравственности от права является также то, что они нередко рассматривают один и тот же предмет с совершенно разных сторон. Например, по закону религиозно-нравственному муж и жена оцениваются как одно духовное и физическое целое, а по закону гражданскому они считаются противоположными сторонами дела, начиная с заключения брачного контракта, что неправомерно как противоречие в своем определении (*contradictio in adjecto*). В отличие от нравственности, - писал Б.Н. Чичерин, - право есть начало принудительное. Юридический закон поддерживается принудительной властью, нравственный закон обращается только к совести".⁶ В этом отношении можно смело утверждать, что одним из негативных оснований права и закона являются эгоистические стремления и страх людей за свою безопасность, которые отсутствуют при наличии стабильного религиозного правопорядка. Нравственные нормы для людей духовно высокоорганизованных нередко имеют большую императивную силу, нежели сами нормы закона. Например, по мнению Платона, Сок-

¹ Осипян Борис Арташесович - кандидат юридических наук, доцент, корреспондент журнала "Представительная власть - XXI век".

² См.: Лукашева Е.А. Общая теория прав человека. - М., 1996, с. 112.

³ Монтескье Ш. Избранные произведения. - М., 1955, с. 415.

⁴ См.: Социальные отклонения. - М., 1984, с. 79.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. - М., МГУ, 1995, т. 1, с. 275.

⁶ Чичерин Б.Н. Философия права. - М., 1900, с. 88-89.

рат, имея реальную возможность уклониться от юридической ответственности, отказался самовольно избежать грозящего ему наказания в виде смерти из нравственных соображений, из уважения, а не из-за страха перед законом.¹ Более того, сами нравственные меры наказания иногда включаются в санкции юридических норм и оказываются не менее эффективными, нежели другие меры правового воздействия. Например, неисполнение обязательства, по Саксонскому Зерцалу, влекло за собой не только материальные последствия (штраф, пеню и т. п.), но самое главное - потерю в определенной мере чести по суду.² Тем не менее, по мнению Г. Бермана, хотя право остается под сильным влиянием религии, морали, обычая и политики (есть тенденция политизации норм права) только правовые нормы мыслятся в качестве обязательного закона и нормы.³

Нравственные нормы накладывают определенные обязанности на самого законодателя, который не вправе издавать законы, которые противоречат меркам (чувствам, идеям, ценностям, принципам) общественной нравственности, от которых никто не может отговариваться без предварительного отречения от заповедей Бога и принципов разума. Несмотря на то, что право и законы распространяют свое действие на внешние действия людей, т.е. на внешние проявления их воли, тем не менее, для надлежащей правовой оценки и юридической квалификации тех или иных незаконных действий необходимо в полной мере учитывать нравственные мотивы и намерения их совершения.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., как один из основополагающих международно-правовых документов, представляет собой свод нравственно-правовых ориентиров, которые имеют международное признание и воздействие на нормы национального законодательства всех цивилизованных государств мира.⁴ Правовое значение нравственных норм так велико, что в конституциях некоторых стран содержатся специальные главы об этико-социальных отношениях (например, в Италии). Согласно ст. 5 Конституции Греции права и свободы граждан защищаются в той мере, в какой мере они не нарушают Конституцию и добрые нравы. Статья 281 Гражданского кодекса Греции устанавливает, что осуществление какого-либо права запрещается, если оно явно превышает пределы, установленные доброй совестью, добрыми нравами или социально-экономической целью права. Иными словами, любые гражданско-правовые действия и сделки, которые противоречат нормам нравственности, изначально неправомерны, недействительны и потому не подлежат судебной защите. Например, если наследник авторского произведения по злому умыслу или по небрежности хочет внести в него изменения или дополнения, которые искажают смысл данного произведения, его нравственную установку и содержание, то соответствующие органы, оценивая эти действия как безнравственные, объявляют их неправомерными и не имеющими юридической силы. Пункт 5 ст. 89 Конституции Бразилии устанавливает ответственность Пре-

зидента Республики, вменяя ему такое нравственное качество как честность в государственном управлении.⁵ Статья 4 Закона Великобритании 1965 г. рассматривает факт супружеской неверности как достаточное основание для развода супругов, а ст. 1666 Германского гражданского уложения 1957 г. предоставляет мужу право через опекунский совет добиться лишения жены родительских прав, если он считает, что профессиональная деятельность жены мешает нравственному воспитанию детей.⁶ Пункт 67 ч. 7 Конституции Королевства Дании 1953 г. уполномочивает граждан осуществлять служение Богу согласно своим убеждениям, при условии, что их учение и действия не противоречат добрым нравам и публичному порядку.

Таким образом, как видим, нравственный порядок того или иного общества оказывает ощутимое влияние, как на религиозную, так и на социально-правовую жизнь людей, как на процесс законотворчества, так и на процесс административно-судебного применения действующих законов.

Как говорил Гегель: "Если законы дурны, то дурны и нравы".⁷ Нравственная насыщенность правовых норм свидетельствует об огромном влиянии нравственности на право. Однако есть немало случаев обратного воздействия норм закона на сохранение и укрепление нравственного порядка в обществе, или неправомерной дестабилизации этого порядка посредством законодательного снижения планки нравственных и правовых оценок и требований к людям.

Следует отметить, что между нормами нравственности и права имеется существенная разница, поскольку такие нравственные понятия, как любовь, милость, щедрость и т. д. невозможно нормировать и определять в понятиях справедливости и закона. Ярким примером тому может служить притча Христа о виноградаре и его рабочих.⁸ В ней говорится о том, как один виноградарь платил одинаковую плату своим рабочим за различное время проделанной ими работы. Когда один из его рабочих, который начал свою работу с раннего утра, возроптал и выразил недовольство за то, что хозяин заплатил другому работнику, начавшему работу в полдень, столько же, сколько и ему, то хозяин ему ответил: "Друг! Я не обижая тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое и поиди; я же хочу дать этому последнему то же, что и тебе. Разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив от того, что я добр?". Разумеется, с точки зрения мирской справедливости и уравнивающего закона завистливый и расчетливый работник был правосом прав, однако он не был способен понимать одинаковую любовь, милость и щедрость своего хозяина, который подавал им на жизнь, так как он рассуждал на уровне закона, а не высшей нравственности и духа. С другой стороны, принципы и нормы нравственности могут содержать в себе большую меру требовательности, нежели нормы юридического закона. К примеру, закон не может запретить человеку смотреть на женщину с вождением и считать это за наказуемое преступление, тогда как нормы нравственности запрещают

¹ Платон. Сочинения в трёх томах. – М., 1968 – 1972, т. 3/1. – М., 1971, с. 548.

² Саксонское зеркало. – М., 1985, с. 208.

³ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – МГУ, 1994, с. 25, 13.

⁴ Бекназар-Юзбашев Т.Б. Права человека и международное право. – М., 1966, с. 138.

⁵ Конституции государств американского континента. – М., 1957, с. 127.

⁶ См.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М., 1983, с. 544.

⁷ Гегель. Философия права. – М., 1990, с.422.

⁸ Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея, 20:1–15.

такое поведение как безнравственное, как внутренне совершенное прелюбодеяние.¹ Поэтому влияние принципов и норм нравственности на нормы юридического закона всегда благотворно, между тем как обратное влияние норм закона на состояние нравов не всегда бывает положительным. Тем не менее, законы могут иметь существенное положительное влияние на общее состояние нравов в обществе. Тот факт, что государственные законы могут существенно повлиять на нравственную установку, убеждения и привычки людей, был известен многим древним законодателям.

Еще в Древнем Риме Цезарь, например, вынужден был по причине нарастающего нравственного разложения римлян ввести строгий контроль над выполнением законов против роскоши, разврата, пьянства, разгульного образа жизни и надзор за женщинами легкого поведения.² Библия. Новый Завет. Матфей, 5:28.

В целях обеспечения нравственного превосходства и естественных привилегий брахманов, законы Ману, требуя от большего большее, предусматривали строгие наказания для представителей высшей касты индийского общества за алчные намерения, пустую болтовню, критику религиозных обычаев, лень, слабоволие, страсть к чувственным удовольствиям и азартным играм.³ Всем известно, что законы, посредством которых было официально отменено рабство, институт крепостного права, насильственные браки и т. д., имели огромное значение для нравственного развития общества или, по крайней мере, для большинства людей, ибо именно для большинства людей более зримы и понятны проявления власти, закона, привычки и принуждения, нежели чисто нравственные призывы и наставления. Даже в наше время в некоторых монархических странах арабского Востока действует специальная полиция нравов - мутава, которая следит за соблюдением религиозных и нравственных норм, обычаев и традиций; она на месте наказывает тех мусульман, которые забывают о своем молитвенном часе или о других нравственных обязанностях, предаваясь суетным занятиям и мирским развлечениям.

Однако не всегда и не во всех случаях правовые нормы способны гарантировать нравственный порядок в обществе, тем более, если не соблюдена мера правового вмешательства и принуждения для этой цели. Как справедливо в свое время заметил молодой неогегельянец К. Маркс, "если законодательство не может декретировать нравственность, то еще в меньшей мере оно может провозгласить правом безнравственность".⁴ Тем не менее, правомерные законы могут оказать определенное положительное воздействие на состояние нравственного здоровья в обществе, а противоправные законы — портить добрые нравы.

Размышляя о надлежащей мере правового вмешательства в сферу нравственности, известный американский социолог права Л. Мейхью задавался следующими вопросами: "Исторический опыт Америки с запрещением продажи спиртных напитков и нынешние попытки использовать правовые средства для разрешения расовых проблем крайне остро привлекали внимание на вопросе взаимодействия между правом

и моралью. ...Может ли право устанавливать в законодательном порядке моральные нормы? Способно ли право осуществлять социальные перемены перед лицом противоположных установок в обществе?"⁵ Законодательная практика показывает, что недостаточно продуманные попытки произвольного правового вмешательства в сферу нравственности чреваты, как правило, непредсказуемыми дисфункциональными последствиями, которые, нисколько не поправляя нравственного состояния общества, наносят существенный и труднопоправимый вред дееспособным членам общества.

Тем не менее, в определенных случаях некоторые "ультралиберальные" законы могут служить поводом и условием для совершения преступления против норм нравственности и традиционных социальных связей и структур. Например, полная законодательная свобода развода в американских штатах Алабама и Невада привела к тому, что со всех штатов США стекались сюда огромные потоки нравственно невменяемых или безответственно вступивших в брак людей, которые под предлогом переселения на новое место жительства легко и быстро разводились друг с другом. Так, законодательство путем чрезмерного снижения уровня моральных требований закона способствовало процессу усиления неустойчивости семейных связей, увеличению количества ситуативных и неправомерных разводов, рождения внебрачных детей и формированию недостаточно воспитанных молодых людей. После издания этих законов в США впервые число разводов стало превышать число заключаемых браков, и эта тенденция сохраняется по сей день. То же самое относится и к легализации в Голландии в 2000 г. таких явлений, как проституция, содержание публичных домов, гомосексуализм, эвтаназия (т.е. заказное убийство) и т. д., на том основании, что государство не должно вмешиваться в вопросы частного нравственного поведения более, нежели это необходимо для соблюдения общественного порядка и защиты прав человека. Разумеется, должна существовать определенная сфера, которую необходимо законодательно оставить исключительно для индивидуального сознания, как в случаях свободы совести и мысли.⁶ Однако свобода неограниченного проявления сексуальной похоти (повсюду разрекламированный, так называемый, "безопасный секс") не может иметь что-либо общего со свободой проявления совести и мысли, ибо совесть — это сфера высокого духа, а похоть — сфера низменной, духопротивной плоти. Кроме этого, эротико-тонатосические (eros et tonatos) свободы (секса и смерти) в любой стране прямо противоречат ст. 1 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатации проституции третьими лицами 1949 г., которая требует у государств "подвергать наказанию каждого, кто для удовлетворения похоти другого лица сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица". В то же время эта Конвенция неправомерно умалчивает о проблеме необходимости запрета самой проституции как греховного удовлетворения похоти, которое влечет за собой вред для здоровья и нравственности населения. Представляется, что подобный запрет был бы правомерен и целесообразен как на уровне международного права, так и на уровне национальных законодательств.

¹ Библия. Новый Завет. Матфей, 5:28.

² Федоров К.Г. История государства и права зарубежных стран. — ЛГУ, 1977, с. 43.

³ Федоров К.Г. Указ. Соч., с. 21.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-ое издание, 1972, т. 1, с. 162.

⁵ Мейхью Л. Социология права. По кн.: Американская социология. — М., 1977, с. 221.

⁶ Lloyd D. The Idea of Law. London., 1991, p. 60.

Иммануил Кант в свое время призывал законодателя к достаточной осторожности при правовом регулировании нравственных проблем. Он полагал, что каждое лицо, как образ и подобие Бога, как субъект нравственности, как нравственно вменяемый человек, есть цель сама по себе и потому распоряжаться им как средством для любой внешней цели означает унижение достоинства всего человечества в его лице.¹ В то же время он не считал правомерным любое законодательное попустительство в безответственном удовлетворении человеком своих половых потребностей и способностей ради скотского наслаждения и считал законодательное разрешение проституции и других половых извращений правомерным актом, который кладет начало коррозии нравственности (коррупции) и правопорядка и путь к возрастающей вседозволенности и анархии.² Стало быть, ныне общепризнанный конституционный принцип: разрешено все, что не запрещено законом, – является необходимым для индивидуальной свободы, но недостаточным для надлежащего выполнения своих обязанностей и ответственности граждан, ибо выражает некую правовую индифферентность к реализации нравственных и религиозных норм, а также к надлежащей ответственности законодателя за необходимый запрет или разумное ограничение тех безнравственных поступков людей, которые в существенной мере расшатывают установившийся правопорядок.

Любые противоречия между нормами нравственности и права нужно разрешать не только и не столько путем их взаимной притирки, сколько с высоких позиций богочеловечес-

кого достоинства и чести, которая в равной мере не допускает возможности, как нравственной деградации общества, так и правовой коррозии или ослабления действия принятых законов. Эти противоречия должны, с одной стороны, способствовать возведению права и законов на более высокий уровень религиозно-нравственных требований, с другой стороны, увеличить меру гибкости и свободного функционирования правовых норм с наименьшей мерой их принудительной реализации. При недостаточной эффективности действия норм традиционной религии и нравственности роль права в формировании, упорядочении, контроле и регулировании общественных отношений значительно возрастает и, хотя все же остается субсидиарной, но является, несомненно, необходимой и благотворной. "Холодный и жестокий мир права с присущим ему узаконенным эгоизмом и грубым принуждением, – писал по этому поводу С.Л. Франк, – резко противоречит началам свободы и любви, образующим основы нравственной жизни; но все попытки совсем отменить право и последовательно подчинить жизнь нравственному началу приводят к результатам еще более худшим, чем правовое состояние, к разнузданию самых темных и низменных сил человеческого существования, благодаря чему жизнь грозит превратиться в чистый ад".³ Стало быть, пока в мире умножается грех и беззаконие, право и закон неизбежно и постоянно пребудут с нами как необходимые, неотступные и авторитетные наставники, воспитатели и исправители нашей ставшей уже привычной беспорядочной жизни.

МЕДИАЦИЯ – КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СТРАХОВАНИИ

Чуб А.В.⁴

В практике страхования очень часто возникают ситуации, когда между страховщиком, страхователем или выгодоприобретателем возникают спорные ситуации, требующие оперативного и справедливого разрешения.

Безусловно, обращение в суд наиболее доступный и понятный сторонам способ выяснения истины. Но основополагающий принцип свободы договора допускает по усмотрению сторон и иные способы разрешения конфликтных отношений. Помимо обращения в третейские суды, представляется возможным разрешение спора посредством медиации.

Что же такое медиация?

Правовой институт медиации положительно зарекомендовал себя в международном праве. Медиация (от лат. mediatio - посредничество; англ. mediation) - это процедура посредничества при разрешении спорных ситуаций.

Применительно к страхованию можно дать следующее толкование понятию медиация. Медиация в страховании - это внесудебный способ разрешения спорных ситуаций между субъектами страхования: страховщиком, страхователем или выгодоприобретателем при помощи авторитетного посредника.

Преимущества использования медиации перед судебным процессом заключаются в том, что судебные разбиратель-

¹ Кант И. Сочинения. В шести томах. – М., 1963 – 1966, т. 4/2, с. 360.

² Кант И. Соч., т. 4/2, с. 361.

³ Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. – М., 1992, с. 80.

⁴ Чуб Алексей Васильевич, директор Юридического управления ОАО "ВСК", Главный редактор журнала "Нормативное регулирование страховой деятельности".